

Юрий Анатольевич Александровский

Доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии СССР. Родился в Москве 12 апреля 1936 года. Окончил 2-й Московский государственный медицинский институт. Работал врачом-психиатром и научным сотрудником в московской психиатрической больнице № 4 им. П. Б. Ганнушкина, в московском НИИ психиатрии, Институте фармакологии АМН СССР. В 1964 году защитил кандидатскую («Лечение шизофрении галоперидолом»), в 1972 году — докторскую («Клиническая фармакология транквилизаторов») диссертации. В течение 22 лет являлся заместителем директора по научной работе ФГБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского» (в настоящее время — ФГБУ «ФМИЦ психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского» Минздрава России). В 1984 году организовал в Центре отдел пограничной психиатрии, который возглавляет до настоящего времени. Автор более 500 научных публикаций, в том числе трехтомной истории отечественной психиатрии, 32 монографий и руководств для врачей, руководитель и консультант более 50 докторских и кандидатских диссертаций. Написал многократно переиздававшуюся научно-популярную книгу «Глазами психиатра», а также научно-познавательные книги «Познание человека» и «Звоночек и все остальное».

СОДЕРЖАНИЕ ТРЕХ ТОМОВ

ТОМ ПЕРВЫЙ

Газетные страницы XX века

Пятидесятые годы

Шестидесятые годы

Семидесятые годы

Восьмидесятые годы

ТОМ ВТОРОЙ

Восьмидесятые годы (1988–1989)

ТОМ ТРЕТИЙ

Девяностые годы

Газетные страницы начала XXI века

Двухтысячные годы

Десятые годы

Современность

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОГО ТОМА

Предисловие.....	11
------------------	----

ПЯТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

<i>Илья Эренбург</i> Писатель и жизнь.....	17
<i>Вера Кетлинская</i> Советский год.....	26
<i>Михаил Бубеннов</i> О романе В. Гроссмана «За правое дело».....	31
Проблема конфликта в литературе.....	39
Сообщение Министерства внутренних дел СССР.....	44
<i>Константин Симонов</i> Письма супругов Розенберг.....	46
Второй Всесоюзный съезд советских писателей.....	53
<i>Леонид Волынский, Виктор Перевозчиков</i> Как это было.....	75
О причинах идейного разброда.....	83
О боязни реставрации.....	86
За идейную чистоту.....	89
Постановление ЦК КПСС о подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.....	101
<i>Илья Эренбург</i> Судьба культуры.....	109
<i>Е. Русакова</i> Партии — вся жизнь ЦК РКП(б-ов).....	115
Достижения советской власти за сорок лет.....	121
От сохи к трактору и комбайну.....	130
<i>Л. Леонтьев</i> Будущее принадлежит коммунизму.....	140
<i>И. Кузьмин, Председатель Госплана СССР</i> Важнейшие задачи перспективного планирования народного хозяйства СССР.....	149

О движении за упорядочение стиля работы	158
<i>А. Голубев</i>	
О перспективном плане развития здравоохранения СССР	170
<i>Пальмиро Тольятти, Генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии</i>	
Октябрьская революция и международное рабочее движение	180
<i>Ю. Цеденбал, Председатель Совета Министров МНР</i>	
Октябрьская революция и развитие Монгольской народной республики по пути к социализму	187
<i>И. Пустовалов</i>	
Социалистическая индустрия — основа мощного подъема народного хозяйства	192
<i>Академик А. Винтер</i>	
Днепрогэсу — 25 лет	197
<i>Н. Крылов, Генерал армии, дважды Герой Советского Союза</i>	
Историческая победа	201
<i>Энвер Ходжа, первый секретарь Центрального Комитета Албанской партии труда</i>	
Краеугольный камень наших побед	206
<i>Г. Пономарев (соб. корр. «Правды»)</i>	
Столицы братских социалистических стран	210
<i>Илья Эренбург</i>	
Мысли о Франции	213
Творцов комсомольской истории тысячи, миллионы	222
Стойкий борец за социализм	226

ШЕСТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

К нашим читателям	235
<i>Эдлай Стивенсон</i>	
Взгляд в будущее	236
Главная должность президента	241
Медвежья услуга	246
<i>Ю. Францев</i>	
Нить рассудка	247
<i>Илья Эренбург</i>	
Накануне	251
Из дневниковых записей Ю. А. Александровского	255
<i>Джеймс Олдридж</i>	
В чем призвание интеллигенции	260
<i>Профессор В. В. ПАРИН, действительный член Академии медицинских наук СССР</i>	
Авторитет фактов	267

<i>Академик В. Каргин</i>	
Стратегия поисков и открытий.....	276
Сообщение о Пленуме Центрального Комитета КПСС	281
<i>Академик Н. Н. Семенов</i>	
Атомы жизни.....	283
<i>З. Кедрина</i>	
Наследники Смердякова.....	287
<i>Сесиль Франк Пауэлл</i>	
Роль чистой науки в развитии цивилизации	295
<i>Академик П. Анохин</i>	
Кибернетика и интегративная деятельность мозга.....	300
<i>Из доклада министра здравоохранения СССР академика Б. В. Петровского</i>	
Опыт и некоторые перспективы высшего медицинского образования и усовершенствования врачей в СССР	306
<i>Академик В. Энгельгардт</i>	
Ради жизни	310
<i>Академик Б. Патон, президент Академии наук УССР</i>	
Научный поиск: цель и эффективность.....	313
Научные резервы Европы	318
<i>Министр здравоохранения СССР академик Б. Петровский</i>	
Здоровье людей — общественное, государственное дело	324
<i>Академик Н. Семенов</i>	
Незабываемое	327
<i>Н. Амосов, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, лауреат Ленинской премии</i>	
Спорное и бесспорное.....	336
От Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР	343
<i>И. Кассирский, академик Академии медицинских наук СССР</i>	
Сумеет ли компьютер лечить.....	345
Ответы Н.К. Крупской на анкету Института мозга.....	350
<i>И. Бестужев-Лада</i>	
Расчеты или гадания?.....	357
<i>Питер Дракер</i>	
Прыжок в завтра	358

СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

<i>Академик В. Парин</i>	
Рождение Академии	371
Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие — угроза здоровью человека	378

<i>В. Черниговский, академик</i> Физиология: ее настоящее и будущее.....	393
<i>Академик Б. Петровский, министр здравоохранения СССР</i> Здоровье — ценность государственная.....	399
<i>Л. Брэгг</i> Что создает ученого?.....	405
<i>Даниил Данин — Борис Кадомцев</i> Как делаются открытия в XX веке?.....	415
<i>В. Стороженко</i> Искусство или наука?.....	425
<i>Профессор Х. Дельгадо (США)</i> Конструировать человека?.....	432
<i>Член-корреспондент АН СССР Н. Бехтерева</i> Нет, помогать человеку!.....	438
<i>К. Лоренц, П. Симонов</i> Институт человека. Мораль или инстинкт?.....	444
<i>Конрад Лоренц, лауреат Нобелевской премии</i> Врожденный запрет братоубийства.....	444
<i>Павел Симонов, профессор</i> Сознание социальной ответственности!.....	449
Беседы с учеными.....	455
<i>Заведующий кафедрой терапии 1-го Московского медицинского института академик АМН СССР Е. ТАРЕЕВ отвечает на вопросы научного обозревателя «ЛГ» писателя В. МИХАЙЛОВА</i>	
<i>Академик П. Капица</i> Человек и природа — дом наш, планета Земля.....	465
<i>Академик Н. Доллежалъ</i> Ученый и эпоха.....	471
Академии наук СССР — 250 лет.....	476
В союзе с наукой.....	478
<i>А. Луначарский</i> Накануне третьего столетия.....	481
<i>Академик А. П. Карпинский, Президент АН СССР с 1917 по 1936 г.</i> Наука на страже Отечества.....	482
<i>Академик В. Л. Комаров, Президент АН СССР с 1936 по 1945 г.</i> Главная цель — потребности общества.....	483
<i>Академик С. И. Вавилов, Президент АН СССР с 1945 по 1951 г.</i> Единая ткань науки.....	486
<i>Академик А. Н. Несмеянов, Президент АН СССР с 1951 по 1961 г.</i> <i>Министр здравоохранения СССР академик Б. Петровский отвечает на вопросы научного обозревателя «ЛГ» писателя В. Михайлова</i> Здоровье человека и прогресс медицины.....	488

В Центральном Комитете КПСС и Совете Министров СССР.....	507
<i>Борис Полевой</i>	
Не был, а есть!.....	514
К 100-летию со дня рождения И. В. Сталина.....	524

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

Речь товарища А. П. Александрова	531
<i>Академик Н. Н. Блохин, президент АМН СССР</i>	
Наука в новой пятилетке.....	537
<i>Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Г. А. Алиев отвечает на вопросы специального корреспондента «ЛГ»</i>	
«Пусть справедливость верх берет...»	543
<i>Б. Кедров, П. Смирнов, Б. Юдин</i>	
О взаимосвязи наук	555
В Центральном комитете КПСС и Совете Министров СССР	562
60-летие образования СССР и задачи советского здравоохранения	569
<i>О. Щепин, доктор медицинских наук, В. Ерохин, кандидат философских наук, Г. Царегородцев, доктор философских наук</i>	
Наше советское здравоохранение.....	577
<i>Ю. Андропов, Генеральный секретарь ЦК КПСС</i>	
Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР.....	590
<i>Академик А. Мигдал</i>	
О красоте науки.....	607
<i>О. Богомолов, академик</i>	
СЭВ: экономическая стратегия 80-х годов.....	621
Институт человека.....	635
<i>Академик Н. Бехтерева</i>	
Думаю о нем давно.....	635
<i>Академик Д. Беляев</i>	
Научитесь слышать друг друга	637
<i>Академик АМН СССР В. Канеп</i>	
Бросок в XXI век.....	638
О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма.....	642
О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения	645
В Президиуме Верховного Совета СССР	649
<i>Валентин Распутин</i>	
«Послужить отечеству Сибирью».....	653

<i>Б. Лейбзон, доктор исторических наук, профессор</i> В ногу со временем	660
<i>Чингиз Айтматов</i> Цена — жизнь	674
<i>Федор Бурлацкий</i> Разговор начистоту	685
<i>А. Г. Аганбегян, член президиума АН СССР, академик, секретарь отделения экономики</i> <i>Зорий Балаян, специальный корреспондент «Литературной газеты»</i> На путях обновления	697
Мыслить и работать по-новому	706
<i>А. Яковлев</i> Достижение качественно нового состояния советского общества и общественные науки	719
<i>Е. Смирнов</i> Сороковые, роковые.....	742
<i>Брюс Локкарт</i> Перед бурей	750
<i>П. Капица</i> Наука и общество	766
<i>В. Н. Смирнов, С. Тугорская</i> За что платить ученому	775
<i>Дмитрий Волкогонов</i> Феномен Сталина	781

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мои родители относились к числу социально активных представителей поколения 20–50-х годов прошлого столетия, искавших на страницах газет и журналов информацию о бурных событиях послереволюционных, предвоенных, военных и послевоенных лет. Отец, Анатолий Борисович Александровский (1900–1961), работал врачом в Ростове-на-Дону, потом был главным врачом психиатрических больниц в Москве, ответственным работником Наркомздрава, заведовал кафедрой в мединституте. Его профессия сыграла решающую роль в моем выборе врачебной специальности и в династическом продолжении работы врачом-психиатром и научным сотрудником. Мать, Валентина Алексеевна Максимова (1912–1992), работала литсотрудником в ростовской газете «Молот», а после войны — в Москве, в Институте мировой литературы, написала несколько литературоведческих книг об А. М. Горьком. Каждодневные газеты в нашей семье, особенно в военные и послевоенные годы, были для меня обязательной частью познания окружающего. В тот период не было не только телевизоров, но и с работой радиотрансляционной точки порой бывали затруднения, которые я в школьные годы восполнял самодельным радиоприемником, который собрал и постоянно совершенствовал по инструкции популярного в те годы журнала «Радио»¹. Родители выписывали «Правду», «Известия», «Медицинский работник», «Литературную газету». Для меня выписывали «Пионерскую правду». В мои домашние обязанности входило доставание газет из почтового ящика. Особое место занимала очень популярная «Вечерка» — «Вечерняя Москва», за которой я бегал к ближайшей станции метро часов в шесть-семь вечера и порой стоял в очереди, ожидавшей привоза прямо из типографии свежей газеты. В конце очереди часто

¹ До начала войны в нашей семье был громоздкий ламповый радиоприемник, который в 1941 году, в соответствии с распоряжением правительства, отец сдал на хранение на специально оборудованный склад. После войны на основании сохранившейся квитанции можно было получить радиоприемник. У нас дома появился трофейный приемник с большим круглым окошком, в котором на фоне перечня крупнейших городов мира с помощью большой стрелки можно было отыскивать различные радиостанции. При этом короткие волны были заблокированы. Гораздо позже, когда начали продаваться транзисторные радиоприемники, у меня появилась усовершенствованная рижская «Спидола», позволявшая слушать «закрытые» передачи «Голоса Америки» и «Свободы».

спрашивали у киоскера: «Нам хватит или нет?» — и с оценивающим вниманием смотрели на быстро таявшую газетную пачку².

Я привык к характерному для многих интеллигентных и относительно обеспеченных семей обилию периодических изданий дома. В дальнейшем, на протяжении всей жизни, с интересом всегда вначале листал, а потом и вчитывался в газетные страницы. Помню, во второй половине войны у нас дома, как и во многих других семьях, висела карта, на которой, держа в руках новую газетную сводку, я отмечал изменившуюся линию фронтов. Когда к нам приходили знакомые, я часто вставал на стул и, пытаясь подражать дикторам радио, зачитывал газетные сводки Совинформбюро о военных действиях.

В юности я часто общался с друзьями и знакомыми родителей, среди которых были и журналисты. К их числу могу отнести таких известных талантливых людей, как Савва Тимофеевич Морозов, опубликовавший в «Известиях» множество очерков об экспедициях на Северный полюс и издавший книгу «Дед умер молодым» о своем знаменитом предке и времени его жизни, и Даниил Яковлевич Храбровицкий, работавший журналистом в «Пионерской правде» до своей кинорежиссерской деятельности и реализации собственных киносценариев, известный журналист (вначале «Комсомольской правды», а затем аджубеевских «Известий») Юрий Данилович Иващенко.

Перебираю сохранившиеся небольшие книжки с их дарственными авторскими пожеланиями и вспоминаю, как они убеждали меня, школьника, а потом студента не становиться профессиональным журналистом из-за «неопределенности» и «неконкретности» писательско-журналистской деятельности.

Газетные новости я обсуждал со школьными и институтскими друзьями. Одновременно с занятиями в мединституте два года обучался на курсах журналистики, существовавших тогда при Центральном доме журналистов на старой, еще не изрезанной подземными переходами Арбатской площади. Моя дипломная работа на курсах — очерк «Сила жизни», которым я тогда очень гордился, — была опубликована в «Медицинской газете» накануне Международного женского дня, 7 марта 1958 года. Очерк был посвящен жизненному подвигу преподавателя нашего института Зои Тимофеевны Лариной — молодой женщины, потерявшей после ранения на фронте обе ноги, но нашедшей в себе силы поступить в медицинский институт и успешно его окончить, защитить кандидатскую диссертацию и стать врачом-окулистом.

Журналистом я не стал, но на протяжении многих лет, еще до того как стал работать профессиональным врачом и научным сотрудником, решил делать выписки и вырезки из газет по самым разным вопросам. Конкретной цели при этом не было, просто жалко было забывать происходившие важные события и «хорошие мысли». Основным критерием для отбора был собственный интерес к тому или иному вопросу. Меня интересовал прежде всего не

² В дневниковых записях Натальи Куприяновой, остававшейся в военной Москве 1941 года вместе со своей 90-летней сестрой, бывшей политкаторжанкой Верой Николаевной Фигнер, можно найти много документальных ссылок на газетные публикации того времени. Через месяц после начала войны она писала: «Населению Москвы даются самые подробные указания, как защититься от зажигательных бомб... продуктов питания вполне достаточно, очереди только за газетами...» (см.: Жукова Е. На полках старинного шкафа // М.: Политиздат, 1990. С. 188).

отдельный фактологический, а аналитический взгляд на политические, исторические, научные, нравственные вопросы, которые, переплетаясь, создавали портрет общества, в котором протекала наша, в том числе и моя, жизнь. Со временем в интересовавших меня газетных публикациях научные проблемы и вопросы медицины стали занимать все большее место, что связано с начавшейся профессиональной деятельностью. В конце жизни, смотря на страницы газет еще недавнего настоящего, но теперь уже прошлого времени, я стараюсь сопоставлять различные события³. В этом помогает стихийно собранная газетная антология.

Беря в руки старые газеты, я вспоминаю о собственной жизни и о поколении сверстников, активная деятельность которых пришлась на вторую половину XX века, а у меня счастливо затянулась до начала следующего столетия. Без пожелтевших газетных страниц не было бы памяти о многих событиях прошлого. В документальной сохранности сведений в газетных публикациях многие годы было их преимущество перед радио или, позже, телевизионными сообщениями, оперативная информационная жизнь которых была в большинстве случаев крайне непродолжительна. С появлением различных современных технических средств записи, хранения и воспроизводства информации это преимущество печатных изданий уменьшилось. При этом усовершенствовалась возможность аналитического обсуждения событий с участием компетентных специалистов. Думаю, что в будущем, несмотря на все новые способы получения и хранения информации, без газет будет трудно представлять себе отдельные события и особенности жизни. Изучая сохранившиеся газеты, можно сравнить события ушедшего времени с сегодняшними днями, с тем, что было, и с тем, что стало. Это позволяет выносить свои оценки, как общих вопросов жизни, так и собственных поступков. Что-то часто можно было сделать иначе, а что-то вообще не делать.

Газетных публикаций, на которые я в свое время обратил внимание, накопилось гораздо больше, чем реальных возможностей их перепечатки. Выбор носил на первый взгляд случайный и несистематизированный характер. Однако я старался отдавать предпочтения статьям, не только посвященным вопросам, имеющим значение не только для прошлого, но и актуальным для сегодняшнего времени. Материалы в основном распределены по годам. Они включают информационные заметки и достаточно объемные аналитические статьи, содержащие собственный взгляд автора на события. Из-за ограниченного объема книги в ряде случаев при этом требовалось сокращение опубликованных текстов при сохранении их основных положений.

Газетные материалы — не безликая информация. Их авторами были, как правило, опытные журналисты, ученые, политики, мнение которых заслуживает самого серьезного внимания. Некоторые материалы читаются как остро сюжетные рассказы о событиях, о которых хочется получить дополнительную информацию, другие, напротив, кажутся скучными, хотя и позволяющими благодаря авторским раздумьям по-новому взглянуть на казалось бы давно уже

³ Газетные материалы долгое время бессистемно лежали в моих книжных шкафах. С одной стороны, жалко было с ними расставаться, с другой — не хватало времени их перечитывать и систематизировать. «Лучшие времена» наступили после того, как уменьшились административная нагрузка и стремление к карьерным достижениям.

прошедшее время. Под влиянием многих перепечатываемых публикаций появляются новые вопросы или, наоборот, ответы, разъясняющие оценку не только прошедших, но и современных событий. Приношу за это глубокую благодарность всем авторам публикуемых материалов.

Ко всем перепечатываемым публикациям даются краткие комментарии и пояснения. Они приводятся с учетом понимания происходивших событий, как в период их совершения, так и позже, во время подготовки книги к изданию. При этом я опирался, прежде всего, на собственные воспоминания и небольшое число сохранившихся дневниковых записей. О врачебной и научной работе, которой посвящена моя профессиональная деятельность, я старался специально не писать, но она протекала на основе восприятия общих сведений, узнаваемых из газет. При этом прочитанные публикации во многом формировали соответствующее отношение к конкретным жизненным событиям.

Для читателей старшего поколения «Газетные страницы...» могут служить хрестоматийным напоминанием о прошлом. При желании они позволят проследить судьбу того или иного вопроса, рассматривавшегося несколько лет или даже десятилетий назад. Для современных молодых людей приводимые материалы — лишь историческое напоминание, к которому можно относиться и с интересом, и безразлично, и с благодарностью за жизненный опыт, и с осуждением того, что было еще совсем недавно. Мое поколение уходит, оно передало и передает эстафету жизни детям, внукам, правнукам, что вполне естественно и несомненно правильно. У них свои события и свои газетные (теперь уже интернетные) страницы. Далеко не всегда при этом возникает желание оглядываться, но без знания истории, в том числе газетной информации и аналитических обсуждений, порой трудно разобраться в том, что было, и предполагать будущее развитие того или иного вопроса. В газетах и прошлом, и настоящего, и будущего не только имеются каждодневные исчезающие мимолетные новости, но и сохраняющие дух времени раздумья и откровения о жизненных событиях. Старые газетные страницы продолжают нести свою службу, в том числе и на страницах этой книги.

Для более удобного прочтения и обдумывания публикуемых материалов они печатаются в книжном варианте. По возможности сохранены авторский стиль и особенности орфографии.

Благодарю редакции газет и авторов перепечатываемых материалов за возможность их включения в настоящее издание.

ПЯТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

По-доброму поучительный урок для всех молодых авторов, задумывающихся о писательском труде. Анализ собственного опыта и опыта создания некоторых классических произведений показывает возможные подходы к писательскому мастерству. Статья Эренбурга, опубликованная в «ведомственной» писательской газете⁴, наверное, затем помогла стать литераторами многим молодым людям послевоенных лет, стремившимся к познанию окружающего и писательской деятельности.

⁴ Литературная газета. 1951. № 30.

Илья Эренбург

ПИСАТЕЛЬ И ЖИЗНЬ

*Из беседы со студентами Литературного
института им. А. М. Горького*

Каждый писатель работает по-своему, общих рецептов нет. Советовать молодому автору следовать такому-то методу опасно: можно научить не писать, а переписывать. Поэтому я прошу отнестись к тому, что я скажу, как к описанию пути одного из писателей, помня, что путей столько же, сколько авторов.

Мне хочется прежде всего сказать о рождении романа. Я позволю себе упомянуть «Бурю» — легче объяснить многое, ссылаясь на личный опыт.

Мысли о «Буре» родились в годы войны. Я не писал тогда романа, да и не мог писать — был занят другим. Война началась для меня летом 1936 года, и когда 9 мая 1945 года война кончилась для всех, мне хотелось, чтобы она кончилась и для меня. Я знал, что если начну писать «Бурю», война останется в моей комнате, на моем столе, в моем сознании и сердце. Я пытался оправдаться перед собой, говоря, что романы о войне напишут другие, рядовые ее участники, юноши, шагнувшие прямо от школьной скамьи на передний край. (Скажу, кстати, я и теперь убежден, что лучшие книги о минувшей войне еще не написаны, их пишут, их напишут люди, для которых война была первым большим испытанием.)

Я не хотел писать «Бурю». Почему я все же ее написал? Мне кажется, что у мертвых есть право на голос. Я часто думал о близких, о друзьях, которые не вернулись с войны, вспоминая рассказы, душевные признания, услышанные на фронте, говорил себе: эти уж не смогут описать, как они жили, сражались, умерли. Я сел за книгу, потому что не мог уйти от воспоминаний, не мог укрыться от того, что мне казалось долгом.

Может быть, «Буря» — плохая книга, но я не жалею о том, что ее написал: я действительно не мог ее не написать.

Отвечая Леониду Андрееву, который спрашивал, что нужно для того, чтобы хорошо писать, Л. Н. Толстой сказал: «Если вы задумали книгу, но можете ее не написать, то не пишите». По-моему, это мудрые слова, и я не понимаю читателя, который упрекает писателя Икса за то, что он не написал того или иного романа. Не правильней ли поступил бы этот читатель, обратившись к писателю Зету: «Почему вы написали роман, хотя спокойно могли его не написать, что было бы лучше и для вас и для меня, читателя?»

Когда женщина беременна, она должна родить, иначе она умрет. Но что можно придумать отвратительней, нежели инсценировка родов без предварительной беременности? Можно быть маленьким писателем, можно быть автором неудачной книги, но нельзя быть поставщиком заменителей искусства, нельзя изготавливать книги, рожденные чем угодно, только не внутренней

необходимостью, книги, порой ловкие, однако лишенные души и оставляющие равнодушными читателей.

Роман невозможно просто написать, его нужно прежде пережить.

Можно часто услышать, что писатель должен обладать наблюдательностью. Это бесспорно, но что такое «наблюдательность» художника? Фоторепортер старается подкараулить знаменитых людей, он ищет интересные сцены, выразительный «типаж» и щелкает, щелкает «лейкой». Он наблюдателен, никто этого не отрицает. Рембрандт писал портреты людей, порой известных только домочадцам и соседям, в портретах он раскрывал душу модели, и мы теперь стоим, потрясенные, перед его холстами. Рембрандт тоже был наблюдателен, но не так, как фоторепортер, по-другому. Фотообъектив может запечатлеть любого человека, любой пейзаж, а художник ограничен в выборе модели; его наблюдательность связана с его душевной природой и с его биографией.

К одной материи легко пристают репейник, различные колючки, к другой материи они не пристают. Предполагается, что писатель — это человек, обладающий штанами, к которым пристают колючки — страсти, радости, беды. Однако не все колючки пристают к каждому. Писатель проходит мимо одних людей, часто не заглянув им даже в глаза, и годами он живет судьбой других людей, их удачами, ошибками, взлетом, падением.

Для того, чтобы понять это свойство писателя, достаточно присмотреться к читателям. Ведь чтение тоже творчество, и читатель неизменно пополняет роман. Помню одну из читательских конференций о «Буре». Студенты и студентки читали заготовленные заранее рецензии, они старались походить на профессиональных критиков и говорили не столько о «Буре», сколько о литературе, посвященной «Буре». Когда конференция кончилась, началась оживленная беседа; две девушки спорили о герое романа. Одна говорила: «Как я хотела бы встретить в жизни такого человека, как Сергей». Другая возражала: «Не понимаю, что тебе в нем нравится? Ничтожество. Тряпка». Это были сверстницы, девушки, получившие сходное воспитание, придерживающиеся одного мировоззрения. Каждая из них дополнила текст романа своей фантазией, своим сердечным опытом, чертами, вытекающими из характера. Так родились два Сергея, не похожие один на другого.

Представьте, что к этим девушкам подойдут два писателя. Вряд ли каждый из них поймет обеих. У писателя есть свой характер, свой жизненный опыт, своя фантазия; они предопределяют выбор героев. Наблюдательность писателя это не умение регистрировать события, характеры, конфликты, это дар сопереживания. Обычно, говоря о том, что писатель учится, имеют в виду усвоение литературного мастерства. Слов нет, научиться писать трудно. Но можно хорошо писать и не стать писателем. Писатель формируется не только за письменным столом, он формируется в самом пекле жизни, ибо описанию страстей должны предшествовать страсти.

Конечно, путешествия дают много писателю, как они дают много любому человеку. Естественно, что писатель, который готовит или пишет роман, может поехать в далекий город, или на строительство, или в деревню, чтобы проверить те или иные особенности быта, детали обстановки, фон изображаемой им драмы. Но наивно рассчитывать, что роман подвернется под руку, что автор сможет где-нибудь на дороге подобрать идею книги. Можно пойти в лес за грибами, трудно представить себе экскурсию, посвященную сбору человеческих

страстей. Чтобы найти героя, мало с ним встретиться, нужно обладать возможностью его понять, а последнее связано с биографией писателя.

Разумеется, писатель не может пережить все то, что он описывает, все то, что пережили и переживают его герои. Но писатель должен пережить нечто, позволяющее ему понять переживания героев. У него должен быть ключ к чужому сердцу. У одних авторов таких ключей много, у других меньше, но не было и не может быть писателя с полной связкой ключей, как бы велик он ни был.

Мне могут возразить: «Когда происходили события, описанные в «Войне и мире», Толстого еще не было на свете». Это звучит убедительно, но в этом только внешняя правда. Я думаю, что Толстой не смог бы с такой силой показать Отечественную войну, если бы он не был офицером-артиллеристом в Севастополе. Скажут — то были разные войны. Бесспорно. Различными были те войны и по содержанию и по форме. Но Толстой узнал, что такое страх и мужество, что такое повседневная близость смерти, что такое битва, это помогло ему сделать исторический роман живым.

На КП полка приезжает писатель с блокнотом, он хочет понять, что такое преодоление страха, он допрашивает солдата Зайцева, который накануне привел «языка». Зайцев излагает все, как было (вернее, как это описано в дивизионной газете). Если бы Зайцев мог целиком восстановить все, что произошло в его голове и в его сердце от той минуты, когда он выполз из окопа, до той, когда его поздравлял майор, Зайцев был бы уже наполовину писателем. Восстановить душевный мир Зайцева по смутным разрозненным признаниям легко и нелегко — для этого надо обладать ключом.

Простите за один не слишком серьезный пример. Ко мне однажды пришел молодой автор. У меня болела голова, и я искал тубик пирамидона. Едва я успел проглотить таблетку, как юноша спросил: «Прошло?» Уходя, он попросил разрешения задать мне вопрос: «Скажите, это очень больно, когда голова болит?» Оказалось, что у него никогда не болела голова. Это, конечно, хорошо и этому можно позавидовать, но представьте себе, что в эту никогда не болевшую голову придет сумасшедшая мысль описать головную боль. Автор или спишет несколько строк из чужой книги, или сочинит нелепость, которая рассмешит и рассердит читателей.

Дело, конечно, не в этом юноше и не в головной боли, дело в том, что порой читатели смеются или возмущаются, читая описания мыслей или чувств, не знакомых автору. Плохо, когда писатель хочет показать мир, которого он не видит. Некоторые критики любят упрекать того или иного автора за то, что в его романе многое отсутствует; они составляют своеобразный инвентарь: чего нет в книге. Прочитав такие статьи, можно подумать, что писатели — люди исключительно рассеянные и легкомысленные: они не только теряют очки или трубку, но, садясь писать роман, забывают включить в него самое существенное. Между тем у каждого автора есть не только потолок, у него есть и стены. Когда же писатель, прислушиваясь к недалеким критикам, начинает описывать то, что ему внутренне чуждо и непонятно, в хорошем романе оказываются страницы, которые читатель с досадой перелистывает, говоря: «Это ему не удалось»...

Вряд ли нужно теперь доказывать, что писатель, отъединяясь от общества, обрекает себя на бесплодие, на смерть. Это понятно каждому советскому человеку. Один французский критик пытался доказать, что писатель может